

Научная статья

УДК 347.44

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/223-237>

EDN: <https://elibrary.ru/NVVQFF>

Пределы свободы сторон договора в установлении правил толкования его условий

Варавенко Виктор Евгеньевич

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Ниязова Марина Валентиновна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Проведен анализ вопроса о действии принципа свободы договора в сфере института толкования гражданско-правового договора. Дан краткий обзор современных теоретических положений о методологии толкования и ее закрепления в законодательстве и руководящей судебной практике. На этой основе проведен анализ условий типовых договоров (контрактных проформ), предусматривающих правила толкования, и дана им оценка. По результатам исследования сделан общий вывод о том, что отечественное законодательство признает свободу сторон договора в согласовании и включении в договор правил толкования его условий, ограничивая ее требованием непротиворечия принципиальным положениям о толковании гражданско-правового договора, базовым идеям и целям этого института договорного права.*

***Ключевые слова:** толкование гражданско-правового договора, методология толкования, правила толкования, типовые договоры (контрактные проформы), частное регулирование.*

***Для цитирования:** Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Пределы свободы сторон договора в установлении правил толкования его условий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 223–237. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/223-237>. EDN: <https://elibrary.ru/NVVQFF>*

Original article

Limits of freedom of the parties to the contract in establishing rules for interpretation of its terms

Viktor E. Varavenko

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

Marina V. Niyazova

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the issue of the effect of the principle of freedom of contract in the sphere of the institution of interpretation of a civil contract. The authors conduct a*

© Варавенко В.Е., 2025

© Ниязова М.В., 2025

brief review of modern theoretical provisions on the methodology of interpretation and its consolidation in legislation and guiding judicial practice and, on this basis, conduct an analysis and assessment of the terms of model contracts (templates) that provide for rules of interpretation. Based on the results of the study, a general conclusion was made that domestic legislation recognizes the freedom of the parties to the contract in agreeing on and including in the contract the rules for interpreting its terms, limiting it to the requirement of non-contradiction to the fundamental provisions on the interpretation of a civil contract, the basic ideas and purposes of this institution of contract law.

Keywords: interpretation of a civil law contract, interpretation methodology, interpretation rules, model contracts (templates), private ordering.

For citation: Varavenko V.E., Niyazova M.V. Limits of freedom of the parties to the contract in establishing rules for interpreting its terms // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2025. Vol. 17, № 4. P. 223–237. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/223-237>. EDN: <https://elibrary.ru/NVVQFF>

Введение

Как отмечают авторы одного из наиболее влиятельных комментариев к главам 27–29 Гражданского кодекса Российской Федерации, «[о]чень спорным и малоизученным в российском праве является вопрос о том, действует ли принцип свободы договора в отношении правил толкования договора. Могут ли стороны предусмотреть в договоре конкретные правила толкования, отличные от тех, которые вытекают из положений закона или признаются в судебной практике, или дополняющие или уточняющие действующую по умолчанию методологию толкования? Естественно, речь не идет о включении в договор глоссария терминов (абсолютно корректной практике договорной работы), а о согласовании в нем именно методов и правил толкования» [1, с. 559].

С одной стороны, нормы ст. 431 ГК РФ¹, в свете как традиционной методологии квалификации норм договорного и обязательственного права в качестве императивных или диспозитивных, так и методологии, закрепленной в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16² и официально признанной Конституционным судом РФ³, являются императивными, поскольку они не содержат явный атрибут диспозитивности, обращены к правоприменительным органам, осуществляющим толкование условий договора и не направлены непосредственно на установление прав и обязанностей сторон договора. С другой стороны, субъекты, наделенные правом создавать условия договора, *a fortiori* должны обладать возможностью устанавливать правила их толкования.

Так или иначе, почти в каждом гражданско-правовом договоре, в особенности в предпринимательских договорах, стороны фиксируют условия, представляющие собой правила толкования. Вместе с тем, какова природа этих «условий о толковании условий»? Как они соотносятся с нормами гражданского законодательства, установившими правила толкования? Правомерна и целесообразна ли практика включения в договор правил толкования его условий и насколько эти правила обязательны для правоприменителя? Для ответов на эти вопросы следует, во-первых, провести краткий обзор современных теоретических положений о толковании гражданско-правового договора, отраженных в трудах российских ([2–5] и др.) исследователей и проявляющихся в законода-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // КонсультантПлюс.

³ См.: п. 3.1 Постановления Конституционного суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» // КонсультантПлюс.

тельстве и руководящей судебной практике, а во-вторых, на их основе проанализировать условия о толковании, включенные в гражданско-правовые договоры. Поскольку договорная работа на предприятиях и ее результаты в виде согласованных и заключенных договоров не являются общедоступной информацией по мотивам защиты коммерческой тайны, вторая из указанных задач будет выполнена с использованием типовых договоров (контрактных проформ) – открытых источников договорных условий, широко применяемых на практике.

Объектом анализа выступают общие условия следующих типовых договоров: условия договора на поставку оборудования, проектирование и строительство для электро-механических и пусковых работ (издание 2017 г.), публикация Международной федерации инженеров-консультантов (далее – *FIDIC Yellow Book 17*)⁴, договор на проектирование и строительство (издание 2016 г.), публикация Объединенного договорного трибунала (далее – *JCT DB 16*)⁵, типовой договор под ключ для крупных проектов (издание 2007 г.), публикация Международной торговой палаты (далее – *ICC Turnkey 07*)⁶, договор на управление сроками и затратами (издание 2015 г.), публикация Института сертифицированных строителей (далее – *CIOB TCM 15*)⁷, типовой договор на строительство нового судна (издание 2007 г.), публикация Балтийского и международного морского совета (далее – *BIMCO NBC 07*)⁸.

Основная часть

1. Толкование договора: теория и нормативное регулирование. В научной литературе, посвященной толкованию гражданско-правовых договоров, используются различные понятия, посредством которых исследователи анализируют этот процесс: «теории толкования», «принципы толкования», «подходы к толкованию», «модели толкования», «правила толкования» и др. Разобраться в этом, подчас хаотичном словоупотреблении, нам поможет краткое изложение базовых теоретических положений о толковании гражданско-правового договора и их проявлений в законодательстве и руководящей судебной практике, на основе чего в дальнейшем будет возможно перейти к решению второй исследовательской задачи, заявленной в данной работе.

Под толкованием гражданско-правового договора, вслед за А.К. Байрамкуловым, будем понимать «...деятельность суда по установлению значения условий договора с целью определения прав и обязанностей сторон» [3, с. 49]. Данное определение подчеркивает практический аспект толкования: вопрос о толковании условий договора возникает в процессе применения права и имеет целью установление прав и обязанностей

⁴ FIDIC Conditions of Contract for Plant & Design-Build: for Electrical & Mechanical Plant and for Building & Engineering Works Designed by the Contractor. 2nd edition. Geneva. FIDIC. 2017. URL: <https://fidic.org/books/plant-and-design-build-contract-2nd-ed-2017-yellow-book> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ JCT Design and Build Contract. London. JCT. 2016. URL: <https://www.jctld.co.uk/product/design-and-build-contract> (дата обращения: 01.07.2025).

⁶ ICC Model Turnkey Contract for Major Projects. Paris. 2007. URL: <https://iccwbo.org/business-solutions/model-contracts-clauses/icc-model-turnkey-contract-for-major-projects/> (дата обращения: 01.07.2025).

⁷ CIOB Time and Cost Management Contract. Berkshire. CIOB. 2015. URL: <https://www.lexisnexis.co.uk/legal/guidance/ciob-time-cost-management-contract> (дата обращения: 01.07.2025).

⁸ BIMCO Standard Building Contract (NEWBUILDCON). Copenhagen. BIMCO. 2007. URL: <https://www.bimco.org/contractual-affairs/bimco-contracts/contracts/newbuildcon/> (дата обращения: 01.07.2025).

сторон конкретного договора. Объектом толкования является «...волеизъявление стороны-заявителя с позиций стороны-адресата» [3, с. 59].

Два базовых подхода⁹ к толкованию условий договора, присутствующих в том или ином сочетании в законодательстве и судебной практике, именуются субъективным и объективным подходами. Первый основан на идее автономии воли и отдает приоритет воле сторон над ее объективным воплощением в условиях договора. Второй базируется на идее защиты разумных ожиданий (доверия) сторон и третьих лиц к волеизъявлению, выраженному в договоре. В рамках последнего из указанных подходов исследователи выделяют три модели толкования – модель «четырех стен», «ограниченно-контекстуальная модель» и «расширенно-контекстуальная модель», различающиеся по объему допустимого использования для целей толкования контекста заключения и исполнения договора, т.е. учета в процессе толкования различных обстоятельств [1, с. 501–516]. В договорном праве разных государств эти подходы представлены в различном сочетании: один из подходов принимается за базовый, а второй дополняет его. В конечном счете в правоприменительной практике всех стран формируется сбалансированное сочетание подходов, в большей степени соответствующее расширенно-контекстуальной модели объективного подхода: когда в ходе установления содержания условий договора принимается во внимание как внешний, так и внутренний контекст (обстоятельства, в условиях которых согласовывался, заключался и исполнялся договор). На подобное сближение и «усреднение» методологии толкования обращается внимание в отечественных и зарубежных публикациях [6, р. 127, 128; 1, с. 510].

В русле подходов и моделей толкования договора применяются методы толкования. Методы буквального и системного толкования соответствуют объективному подходу. Исторический, телеологический методы толкования находятся на стыке объективного и субъективного подходов. Кроме методов выделяют приемы толкования – толкование *favour contractus*, толкование *contra preferentem*, направленные на решение проблемы интерпретационного тупика – ситуации, когда ни один из методов не дает возможность установить содержание условий договора, а также интерпретационные презумпции – «подсказки», обращенные к правоприменителю, локализованные в конкретных институтах договорного права.

Подходы, модели, методы, приемы толкования и интерпретационные презумпции воплощаются в правилах толкования, которые закрепляются в нормах законов и позициях руководящей судебной практики. А.К. Байрамкулов на основе критерия «функция, которую правила выполняют в процессе толкования» выделяет несколько уровней правил толкования:

- 1) правила первого уровня, фиксирующие подходы (принципы) толкования и их соотношение между собой;
- 2) правила второго уровня, представляющие собой стандарты оценки правоприменителем неясных условий договора, в состав которых входят:
 - правила учета обстоятельств, свидетельствующих о содержании воли, принимаемых во внимание при толковании договора;
 - правила, ограничивающие (запрещающие) толкование договора;
 - правила, устанавливающие предпочтение различных версий толкования договора;
- 3) правила третьего уровня – каноны или неюридические правила толкования (логические, лингвистические) [3, с. 97–99].

В российском гражданском законодательстве и руководящей судебной практике проявляются все указанные выше компоненты методологии толкования, выделяемые

⁹ Они же «теории толкования» [2, с. 445], они же «принципы толкования» [3, с. 97].

в теории. Базовым источником правил толкования, фиксирующим правила первого уровня, является ст. 431 ГК РФ. Толкование условий договора стартует с модели «четырех стен» («При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом»), переходя затем к расширенно-контекстуальной модели объективного подхода («Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, ... принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон»).

Руководящая судебная практика устанавливает несколько иное сочетание подходов к толкованию. Согласно п. 43 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 49¹⁰ (далее – ПП ВС РФ 49) «[п]ри толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), *если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела*» (курсив авторов. – В.В., Н.М.). Иными словами, Суд отдает приоритет расширенно-контекстуальной модели над моделью «четырех стен».

Правила второго уровня так же представлены в законодательстве и руководящей судебной практике: необходимость учета переписки сторон, обычаев, последующего поведения сторон (ст. 431 ГК РФ), толкование *favour contractus* (п. 44 ПП ВС РФ 49), толкование *contra preferentem* (п. 45 ПП ВС РФ 49), презумпция неабонентского характера договора (п. 33 ПП ВС РФ 49) и др.

Правила третьего уровня в силу их природы не зафиксированы в законодательстве и руководящей судебной практике. Но их использование в ходе толкования (определение логического объема понятий, обращение к словарям для установления значения слов) можно увидеть в судебной практике по конкретным спорам¹¹.

Таким образом, в отечественном гражданском законодательстве и руководящей судебной практике закреплена методология толкования условий гражданско-правовых договоров, в целом отвечающая потребностям гражданского оборота.

2. Возможность корректировки и дополнения методологии толкования сторонами. Методология толкования гражданско-правового договора базируется на идеях свободы договора и защиты разумных ожиданий (доверия) сторон и третьих лиц к договору. Целями фиксации в законодательстве подходов и методов толкования, последовательности их применения является, с одной стороны, предотвращение подмены воли сторон договора иными смыслами, которые с точки зрения субъекта толкования (правоприменительного органа) в большей степени отвечают требованиям должного, а с другой – внесение правовой определенности в отношения сторон друг с другом и третьими лицами.

В доктрине иногда высказываются критические замечания на предмет необходимости существования такой методологии. И ключевым аргументом такой критики является

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление ФАС Уральского округа от 21.10.2010 № Ф09-7731/10-СЗ по делу № А60-60495/2009-С2 // КонсультантПлюс.

утверждение об отсутствии иерархии методов толкования законодательства: правоприменитель не связан строгими требованиями к составу и последовательности применения методов толкования закона, так почему же в отношении толкования договора такая связанность присутствует? Это по меньшей мере непоследовательно.

Однако толкование закона существенно отличается от толкования договора. Вот что об этом пишут немецкие авторы: «[п]ри толковании юридических сделок, особенно договоров ... это почти всегда вопрос, касающийся двух сторон. Одна сторона изъявляет волю, другая как бы получает такое волеизъявление. Каждая из сторон может придавать волеизъявлению разный смысл. Из этого может возникать спор, чья интерпретация является верной. В принципе, приоритет должен отдаваться волеизъявителю, если то, что он имел в виду, было достаточно понятно для другой стороны. Получатель должен приложить разумные усилия, чтобы понять мнение волеизъявителя, при необходимости переспросить его. Особенности речевых выражений волеизъявителя должны учитываться второй стороной, если она может и должна их понимать. Однако если волеизъявление при объективном его толковании должно было быть понято второй стороной иначе, чем это имела в виду первая сторона, когда она, например, оговорила, или имела место опечатка, или же выбрано неверное выражение, то действует то значение, которое было понято второй стороной... В отличие от толкования сделок при толковании закона речь идет не о понимании и способности понимания содержания двумя участвующими сторонами, например законодателем и соответствующим адресатом нормы. Здесь внимание уделяется законодателю и использованным им формулировкам. От того, как адресат законодательных норм их понял, толкование закона не зависит» [7, с. 194, 195]. Необходимость учета горизонтов понимания изъявителя воли и адресата волеизъявления требует последовательного применения методов толкования, направленных на установление содержания волеизъявления.

Вместе с тем тотальная «алгоритмизация» процесса толкования договора вряд ли возможна (например, невозможно зафиксировать исчерпывающий перечень обстоятельств, которые правоприменитель должен принимать во внимание, толкуя договор) или целесообразна. Следует согласиться с мнением, выраженным Г.Ф. Пухта (*G.F. Puchta*), по поводу стремления зарегулировать процесс толкования: «[о]т крайности должны охранять юриста здравый юридический такт и разум, внешние же правила полезны слабым головам, избавляя их от самостоятельного мышления, но таким лицам лучше вовсе не браться за толкование» [3, с. 96].

Предшествующий теоретический обзор методологии толкования демонстрирует неоднородность правил толкования: «[е]сли принципы толкования договора устанавливаются общие методологические начала, обозначая исходную позицию (содержание воли стороны либо понимание разумного лица), опираясь на которую суд разрешает спор о толковании, то правила толкования договора являются непосредственным руководством для суда при оценке доводов сторон» [3, с. 98]. Поскольку исчерпывающее закрепление правил толкования второго и третьего уровня в законодательстве представляет собой невыполнимую задачу, включение в гражданско-правовые договоры условий, фиксирующих правила толкования, выглядит вполне допустимой практикой. Являясь профессиональными участниками хозяйственных отношений, локализованных в отдельных индустриях, предприниматели или их объединения могут учесть специфику содержания условий соответствующих договоров и зафиксировать ее в договорных правилах толкования. Эта деятельность, именуемая в зарубежной литературе «частное регулирование» (*private ordering*), является одним из трех (наряду с законотворческой деятельностью парламента и правотворческой деятельностью высших судебных инстанций) источников правообразования. Авторы, исследующие феномен *private ordering*, отмечают, что

создание и трансляция правил толкования условий типовых договоров, созданных в рамках соответствующего профессионального сообщества, являются одним из квалифицирующих признаков и компонентов частной регулятивной среды (*private regulatory framework*) [8, р. 391].

Намеки на допустимость дополнения законодательной методологии толкования договоров сторонами можно найти в актах международной унификации частного права. «В Принципах европейского договорного права приводится перечень обстоятельств, в который помимо перечисленного включаются *толкование, которое уже было дано сторонами в отношении аналогичных положений договора*, а также требования добросовестности и честной деловой практики (ст. 5:102). Аналогичный перечень содержится в ст. II-8:102 DCFR» [3, с. 101] (курсив авторов. – В.В., Н.М.). Возможность сторон указать в договоре правила, по которым условия договора должны толковаться правоприменителем, является одной из допустимых интерпретаций приведенного правила.

В отечественном правопорядке также наметился демократичный подход к данному вопросу. Так, Верховный суд РФ исходит из неисчерпывающего характера подходов, моделей и методов толкования. Согласно п. 46 ПП ВС РФ 49 «[п]ри толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные статьей 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд указывает основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приемам толкования условий договора».

Иными словами, суды не ограничены положениями гражданского законодательства и руководящей судебной практики в поиске и использовании правил толкования договора. А где они могут почерпнуть необходимую информацию? Авторы комментария к п. 46 ПП ВС РФ 49 указывают на «непоименованные» правила толкования, содержащиеся в международных актах унификации частного права [9, с. 117, 118.]. Представляется, что это не единственный источник: суды могут обращаться к деловой и, в частности, договорной практике, что вполне допустимо и целесообразно.

Таким образом, развитие гражданско-правового регулирования договорных отношений идет по пути признания за сторонами права включать в договоры правила толкования их условий. Однако возникает вопрос, каким образом «измерить» пригодность этих договорных правил толкования? Есть ли объективные критерии, обратившись к которым субъект толкования может применить или отказаться от применения соответствующего правила? На этот счет можно высказать ряд соображений.

Во-первых, соответствующие правила не должны входить в противоречие с базовыми идеями и целями официально закрепленной методологии толкования, в частности:

* Если правила, вводимые сторонами, способствуют либо не препятствуют суду установить содержание условия договора, способствуют увеличению точности определения воли сторон, то они должны соблюдаться (далее – критерий 1).

* Если правила, установленные сторонами, направлены на обеспечение разумных ожиданий адресата волеизъявления, повышают предсказуемость толкования, защищают доверие сторон и третьих лиц, то они должны соблюдаться (далее – критерий 2).

* Если правила, установленные сторонами, направлены на преодоление явной (например, разные явно выраженные условия в двух разных элементах договорной документации) или скрытой (например, языковое выражение условия допускает разные смыслы) объективной неопределенности, то они должны соблюдаться (далее – критерий 3).

Во-вторых, ряд критериев можно сформулировать с позиции экономического анализа права. В своей работе один из родоначальников экономического анализа права отмечает: «[ц]елью системы, методологии и доктрины толкования договора является

минимизация договорных трансакционных издержек, в общих чертах, понимаемых как затруднения в распределении ресурсов для их более эффективного использования» [5, р. 3]. Эта позиция поддержана отечественными исследователями: «[н]еясность текста договора порождает риск возникновения серьезных издержек в первую очередь в плане дестабилизации отношений сторон. Одна из целей договорного права состоит в том, чтобы такие неоправданные издержки предотвращать, тем самым способствуя росту экономической эффективности частных трансакций... Каким же образом право может обеспечить данный результат? Ответ очевиден: путем создания соответствующих стимулов» [2, с. 451].

К экономико-правовым критериям оценки договорных правил толкования отнесем следующие положения:

* Если правила, установленные сторонами, снижают трансакционные издержки, то они должны соблюдаться (далее – критерий 4).

* Если правила, установленные сторонами, создают стимулы для наиболее полного отражения сторонами смысла условий в формулировках договора, то они должны соблюдаться (далее – критерий 5).

Таким образом, стороны договоров свободны в согласовании и включении в договор правил толкования договора, которые не входят в противоречие с подходами (принципами) толкования и базовыми идеями, лежащими в их основе, а также не усложняют достижение целей толкования. Для проведения оценки соблюдения указанных требований, опираясь на содержание общих условий типовых договоров, являющихся объектом данного исследования, проведем классификацию условий о толковании по уровням правил толкования и оценим их на предмет соответствия / несоответствия / невосприимчивости по критериям, сформулированным выше.

3. Анализ и оценка условий типовых договоров (контрактных проформ) о толковании. Типовые договоры являются результатом «правотворческой» деятельности негосударственных объединений; формой воплощения деловых обыкновений – прогрессивных деловых практик, применяемых в отдельных индустриях. Именно в таком виде (форма выражения деловых обыкновений) типовые договоры существуют до момента выражения сторонами конкретного договора воли на присоединение (инкорпорацию) этих деловых обыкновений в свой договор. После этого природа правил типового договора изменяется: из деловых обыкновений они преобразуются в условия гражданско-правового договора.

Из такой двойственной природы условий типовых договоров следует, что применение к их толкованию субъективного подхода (установление истинной воли, не воплощенной в тексте, и ее приоритет над буквальными формулировками условий) невозможно в принципе¹²: ни одна из сторон не создавала эти условия, не вкладывала в них свой индивидуальный и эксклюзивный смысл, не согласовывала их формулировки с другой стороной. Соответственно, как мы увидим далее, правила толкования, закрепленные в типовых договорах, созданы в русле объективного подхода и предназначены для установления содержания волеизъявления, имеющего объективное выражение в виде условий контрактной проформы.

Анализ текстов типовых договоров, составляющих объект данного исследования, указывает на фиксацию в них правил толкования второго и третьего уровней. Ни в одном

¹² Данный вывод поддерживается в зарубежной литературе: толкование условий предпринимательских договоров, в особенности стандартных проформ, должно основываться на понимании разумным третьим лицом коммерческого контекста заключения договора; разумные ожидания стороны или третьего лица, полагающегося на эти проформы, не должны подрываться толкованием. См.: Kotz H. [4, р. 118].

из типовых договоров нет условий, устанавливающих принципиальные положения толкования, либо меняющих соотношение отдельных подходов или моделей толкования. Таким образом, соответствующие условия контрактных проформ не входят в противоречие со ст. 431 ГК РФ и с положениями руководящей судебной практики.

В структуре всех проанализированных типовых договоров выделяется отдельная статья (или пункт), именуемая «Толкование» (*Interpretation*). Однако условия, квалифицируемые как правила толкования, могут содержаться и в других статьях/ пунктах контрактных проформ. Так, правила определения приоритета между различными языковыми версиями договора, а также приоритета между отдельными документами в составе договорной документации в *FIDIC Yellow Book 17* выделены в отдельные пункты (п. 1.4, 1.5 Общих условий); правила об учете заголовков статей для целей толкования в *ICC Turnkey 07* содержатся не в статье о толковании, а в статье «Сообщения, включая уведомления и согласования» (*Communications, including notices and consents*) (п. 65.4(е) Общих условий).

Правила толкования тесно связаны с глоссариями типовых договоров. Глоссарий (статья/ пункт «Определения» (*Definitions*)) как структурный элемент типового договора содержит определения терминов, используемых в договоре; иными словами, там определяется значение и логический объем понятий. Следовательно, определения понятий представляют собой правила толкования третьего уровня (каноны), а глоссарий является одним из инструментов буквального толкования.

Количественное отношение правил толкования в типовых договорах к видам правил, выделяемым в рамках классификации А.К. Байрамкулова, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Количество отдельных видов правил толкования в типовых договорах

№ п/п	Уровни правил толкования	FIDIC Yellow Book 17	JCT DB 16	ICC Turnkey 07	CIOB TCM 15	BIMCO NBC 07
1	Уровень 2. Правила учета обстоятельств	3	2	2	5	0
2	Уровень 2. Правила, ограничивающие толкование	1	1	1	2	2
3	Уровень 2. Правила предпочтения версий толкования	2	1	3	1	0
4	Уровень 3. Каноны (неюридические правила) толкования	4	4	2	2	1

Источник: сост. авторами.

Качественный (содержательный) анализ и оценку правил толкования в типовых договорах целесообразно предпринять в рамках каждой из выделенных групп правил.

3.1. Уровень 2. Правила учета обстоятельств, свидетельствующих о содержании воли, принимаемых во внимание при толковании договора. К указанной группе правил относятся:

1. Правило о толковании договора с учетом применимого права (п. 1.4 *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.11 *JCT DB 16*, п. 5.1 *ICC Turnkey 07*, п. 2.2 *CIOB TCM 15*). Примечательно, что в трех из указанных четырех проформ в формулировке о выборе применимого права содержится прямое указание на то, что избранное право применяется для толкования договора. Хотя особого практического смысла в этом нет, поскольку толкование договора входит в «договорной статут» избранного права (см. пп. 1 п. 1 ст. 1215 ГК РФ)¹³.

2. Правила толкования ссылок на документы: 2.1) если в договоре содержится указание на «соглашение», то оно толкуется как соглашение сторон, если облечено в письменную форму (п. 1.2(c) *FIDIC Yellow Book 17*, 65.4(c) *ICC Turnkey 07*); 2.2) если в договоре содержится ссылка на документ и если стороны в ходе исполнения договора используют технологии цифрового моделирования (*BIM protocol*), то он толкуется как обязательный для сторон, если соответствует форме, применяемой в рамках такого протокола (п. 1.4.6 *JCT DB 16*).

3. Правила толкования ссылок на действия (мероприятия) в ходе исполнения договора: ссылка на «встречу» проектной команды, на «передачу» или «опубликование» сообщений в ходе исполнения договора толкуются в таком качестве, если соблюдены требования к выполнению этих действий, предусмотренные договором (п. 2.5.4, 2.5.7, 2.5.8 *CIOB TCM 15*). Например, «передача» сообщения должна толковаться в таком качестве, если сообщение направлено адресату с копией в адрес администратора контракта, менеджера по управлению сроками и менеджера по управлению затратами в формате *pdf* по электронной почте (п. 2.5.7 *Общих условий*). При несоблюдении указанных требований отправленное уведомление или письмо не рассматривается как «передача» сообщения и не порождает соответствующие последствия.

4. Правила толкования, ориентирующие на учет иных обстоятельств: 4.1) перечисление в договоре определенных обстоятельств не должно толковаться как исчерпывающий перечень таких обстоятельств (п. 1.2(h) *FIDIC Yellow Book 17*); 4.2) ссылка на нормативный акт в тексте договора должна толковаться как ссылка на такой акт в редакции, существовавшей на базовую дату (дата, на которую определена цена договора), с учетом изменений и дополнений, внесенных в такие акты после заключения договора (п. 2.5.5, Приложение А *CIOB TCM 15*).

Последнее из указанных правил требует пояснений. С точки зрения нашего правопорядка, если воспринимать содержание этого правила буквально, оно вторгается в сферу определения соотношения договора и закона, которая у нас урегулирована на законодательном уровне (напомним, п. 2 ст. 422 ГК РФ устанавливает общее правило о приоритете условий ранее заключенного договора над изменившимися нормами закона).

Однако объектом анализа является контрактная проформа, созданная в условиях общего права, где под ссылкой в договоре на нормативно-правовой акт иногда понимается инкорпорация последнего в договор. Иными словами, положения акта становятся условиями договора. Этот юридико-технический прием используется юристами общего права для того, чтобы распространить меры договорной ответственности на случаи нарушения норм соответствующего акта [10, р. 39–42]. Именно в контексте указанной специфики необходимо понимать анализируемое правило толкования.

Оценка указанной группы правил толкования демонстрирует их соответствие критериям 1–4 и невосприимчивость к критерию 5, поскольку их направленность на стимулирование к наиболее полному и точному формулированию условий договора не прослеживается. Вместе с тем, безусловно, эти правила нацелены на установление точного

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс.
232

значения условий (точность обеспечивается с учетом контекста заключения и исполнения договора), защиту ожиданий договаривающихся сторон, преодоление неопределенности и снижение трансакционных (литогационных) издержек.

3.2. Уровень 2. Правила, ограничивающие (запрещающие) толкование договора. Данная группа правил включает следующие условия:

1. Правила об учете заголовков статей/ пунктов для целей толкования (п. 1.2 *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.4.1 *JCT DB 16*, 65.4(e) *ICC Turnkey 07*, 2.5.6 *CIOB TCM 15*, предварительные разделы *BIMCO NBC 07*¹⁴). Обратим внимание на то, что в четырех из пяти указанных правил заголовки не должны приниматься во внимание для целей толкования. И только в п. 65.4(e) *ICC Turnkey 07* предусмотрено прямо противоположное правило: заголовки должны использоваться для установления содержания условий договора. Случаи учета заголовков при толковании договора известны отечественной судебной практике¹⁵.

Данное правило толкования имеет практическое значение. Как отмечают зарубежные авторы, иногда неудачная краткая формулировка содержания пункта или раздела может ввести в заблуждение в отношении содержания соответствующего пункта/ раздела; для снятия этого риска используется оговорка против учета заголовков при толковании [11, p. 575].

2. Интеграционная оговорка (*entire agreement clause*): заявления, документы, предварительные соглашения между сторонами, имевшие место до заключения договора, не имеют юридической силы (п. 3.1 *CIOB TCM 15*, п. 47 *BIMCO NBC 07*). Следует оговориться, что прямое указание на распространение интеграционной оговорки на толкование договора в формулировках указанных пунктов контрактных проформ отсутствует, что, по мнению исследователей, не влияет на возможность использования преддоговорных материалов при толковании [12, с. 154]. Однако в силу неопределенности формулировок оговорки (например, в п. 47 *BIMCO NBC 07* говорится, что преддоговорные документы и заявления «не влияют» на договор) в случае возникновения спора заинтересованная сторона может попытаться истолковать интеграционную оговорку в нужном ей смысле, распространив ее на область толкования.

Оценка первой подгруппы правил в рамках данной группы указывает на соответствие критериям 1–4, а особое правило в отношении заголовков в п. 65.4(e) *ICC Turnkey 07* еще и критерию 5. Что касается интеграционной оговорки в *CIOB TCM 15* и *BIMCO NBC 07*, то здесь все не так однозначно.

Истолкование этих правил как исключаящих возможность использования для целей толкования материалов и документов, предшествовавших заключению договора, не способствует защите доверия сторон, однако защищает доверие третьих лиц, которые не имеют возможности получить объективную и достоверную информацию о нюансах преддоговорного взаимодействия сторон. Соответственно, по критериям 1, 4 и 2 (в части защиты доверия сторон) данные правила не являются пригодными для целей толкования. Однако по критериям 3, 5 и 2 (в части защиты доверия третьих лиц) интеграционная оговорка допустима. Представляется, что решение о том, применять или не применять интеграционную оговорку для блокирования возможности предоставления преддоговорных материалов и документов, будет зависеть от субъектного состава спора, на что обращалось внимание в литературе [3, с. 46, 47].

¹⁴ В контрактной проформе *BIMCO NBC 07* пункты «Определения» и «Толкование» не включены в общую нумерацию пунктов, приведены перед первой статьей «Судно» в Общих условиях.

¹⁵ См. напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 № 1852/96 // КонсультантПлюс.

3.3. Уровень 2. Правила, устанавливающие предпочтение различных версий толкования договора. Данную группу правил составляют следующие условия типовых договоров:

1. Правила о приоритете одной из языковых версий договора, когда договор составлен на нескольких языках (п. 1.4 *FIDIC Yellow Book 17*, п. 4.2 *ICC Turnkey 07*). Отражение данных правил только в двух из пяти проформ объясняется тем, что публикации Международной федерации инженеров-консультантов и Международной торговой палаты ориентированы на применение этих контрактных проформ в международных проектах, где составление договора на двух и более языках является обычной практикой.

2. Правила о приоритете отдельных документов в составе договорной документации (п. 1.5 *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.3 *JCT DB 16*, п. 7.1 *ICC Turnkey 07*, п. 3.3 *CIOB TCM 15*). Значимость этих правил как инструмента системного толкования сложно переоценить. Договоры в сфере инвестиционно-строительной деятельности и судостроения представляют собой сложные, объемные совокупности множества документов. В подобных условиях возникает риск различного урегулирования одних и тех же аспектов проекта в разных элементах договорной документации.

Анализируемые правила различаются содержательно. Наименее удачным является правило в *JCT DB 16*, согласно которому соглашение и общие условия обладают приоритетом над другими документами в составе договора. При помощи этого правила невозможно определить приоритет соглашения и общих условий, а также приоритет между иными документами. В других проформах разработчики включили перечень договорной документации, изложенный в порядке иерархической подчиненности, что с практической точки зрения является более эффективным.

3. Иные правила о приоритете условий: взаимосогласованные условия обладают приоритетом над типовыми; условия, согласованные позднее, обладают приоритетом над ранее согласованными условиями (п. 7.3, 7.3 *ICC Turnkey 07*). Данные правила являются удачным дополнением к предыдущей подгруппе и применяются в рамках одного уровня иерархии договорных документов.

Оценка первой и третьей подгрупп правил в рамках данной группы демонстрирует соответствие по всем пяти критериям. Вторая подгруппа правил так же соответствует всем критериям, за исключением формулировки п. 1.3 *JCT DB 16*, которая вносит неопределенность в иерархические отношения отдельных элементов договорной документации, тем самым подрывая ожидания сторон и третьих лиц и провоцируя литигационные издержки при возникновении спора.

3.4. Уровень 3. Каноны (неюридические правила) толкования. Данная группа правил содержит, на первый взгляд, очевидные положения, которые, тем не менее, играют важную практическую роль. Назначением лексических и логических правил толкования является оптимизация языкового выражения условий, избежание раздутых, неуклюжих формулировок [11, р. 573, 574].

Это правила о применении грамматических родов (п. 1.2(a) *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.4.3 *JCT DB 16*, п. 65.4(a) *ICC Turnkey 07*); правило о единственном и множественном числе терминов (п. 1.2(b) *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.4.2 *JCT DB 16*, 65.4(b) *ICC Turnkey 07*, п. 2.5.1 *CIOB TCM 15*, предварительные разделы *BIMCO NBC 07*); логический объем понятия «лицо» (включает физические, юридические лица) (п. 1.2(i) *FIDIC Yellow Book 17*, п. 1.4.4 *JCT DB 16*, п. 2.5.2 *CIOB TCM 15*); правило ссылки на статью/ пункт как на статью/ пункт данного договора (п. 1.2 *JCT DB 16*, п. 1.1 *ICC Turnkey 07*). В эту же группу правил следует включить все определения терминов, содержащиеся как в глоссариях, так и других статьях/ пунктах контрактных проформ.

Безусловно, указанные правила способствуют лучшему пониманию и установлению точного содержания условий договоров, защищая разумные ожидания сторон и третьих лиц, снижению трансакционных издержек.

Таким образом, за редкими исключениями, на которые обращалось внимание в описании анализа и оценки содержания договорных правил толкования, анализируемые правила не входят в противоречие с официальной методологией толкования условий договоров, закрепленной в законодательстве и руководящей судебной практике, а также соответствуют тем идеям и целям, которые образуют базовое содержание института толкования гражданско-правового договора.

Заключение

Подводя итоги исследования, ответим на вопросы, сформулированные в вводной части данной статьи.

1. Природа договорных правил толкования. Анализ условий типовых договоров о толковании свидетельствует о том, что их разработчики не стремятся ввести новые подходы к толкованию или изменить сочетание подходов и моделей толкования договоров, утвердившееся в законодательстве и руководящей судебной практике. Эти условия представляют собой инструменты толкования, предназначенные для решения конкретных задач, соответствующие правилам толкования второго и третьего уровней, выделенных в классификации А.К. Байрамкулова.

2. Правомерность включения в договоры правил толкования. Поскольку проанализированные правила толкования не вступают в противоречие с методологией толкования договоров, закрепленной в законодательстве и руководящей судебной практике, а также соответствуют современному демократичному подходу к выбору и использованию приемов толкования, отраженному в руководящей судебной практике, их включение в типовые договоры является правомерным.

3. Целесообразность включения в договоры правил толкования. Поскольку современные подходы к толкованию договоров, официально признанные и применяемые в России и за рубежом, ориентируют на учет контекста заключения и исполнения договора, включение в типовые договоры специальных правил толкования, позволяющих учесть специфику соответствующей индустрии, является целесообразным.

4. Обязательность договорных правил толкования для субъекта толкования. Универсальный и однозначный вывод на предмет обязательности договорных правил толкования сделать невозможно, поскольку это зависит от ряда факторов: во-первых, от характера правил и, во-вторых, от статуса субъекта толкования.

Субъектами толкования являются государственные и третейские суды, осуществляющие толкование договорных условий в рамках разрешения споров, иные представители юрисдикционной системы (нотариусы, удостоверяющие сделки, государственные органы, осуществляющие регистрацию сделок), а также частные лица. Последняя категория субъектов требует пояснения.

Ряд контрактных проформ наделяют полномочиями по толкованию договора третьих лиц, не являющихся его сторонами. При этом толкование, изложенное такими лицами, является обязательным для сторон договора. Так, пункт 1.5 общих условий *FIDIC Yellow Book 17* устанавливает, что при выявлении двусмысленности или неопределенности в документе, входящем в состав договорной документации, инженер (третье лицо, привлеченное заказчиком для выполнения функций по управлению исполнением договора) должен дать разъяснение, проясняющее смысл неясного положения в документе; согласно пунктам 3.5, 3.7 общих условий *CIOB TCM 15* при выявлении двусмысленности, неопределенности, противоречий между документами в составе договорной доку-

ментации или документами и применимым правом администратор договора должен в течение 10 дней выдать инструкцию по устранению противоречия.

Очевидно, что правила толкования договора, ориентирующие государственный арбитражный суд на учет определенных обстоятельств при толковании, не будут иметь обязательной силы, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 71 АПК РФ «[н]икакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы». Что касается субъектов толкования, обладающих такими полномочиями в силу условий договора, для них те же самые правила будут носить обязательный характер¹⁶. Таким образом, вопрос об обязательности договорных правил толкования требует *ad hoc* решений, исходя из индивидуальных характеристик конкретной ситуации.

В целом действующее законодательство и руководящая судебная практика признают свободу сторон договора в согласовании и включении в договор правил толкования его условий, ограничивая ее требованием непротиворечия принципиальным положениям о толковании гражданско-правового договора, базовым идеям и целям этого института договорного права.

Список источников

1. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. Ред. 2. Москва: М-Логос, 2020. 1072 с.
2. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. Москва: Статут, 2016. 528 с.
3. Байрамкулов А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. Москва: Статут, 2016. 224 с.
4. Kotz H. European Contract Law. NY. Oxford University Press, 2017. 390 p.
5. Posner R. The Law and Economics of Contract Interpretation // Chicago John M. Olin Law & Economics Working Paper No. 229 (2d Series). URL: <http://www.law.uchicago.edu/Lawecon/index.html> (дата обращения: 01.07.2025).
6. Vogenauer S. Interpretation of Contracts: Concluding Comparative Observations // University of Oxford Faculty of Law Legal Studies Research Paper Series Working Paper No. 7/2007. P. 123–150. URL: <http://papers.ssrn.com/Abstract=984074> (дата обращения: 04.07.2025).
7. Ларенц К., Канарис К.-В. Методология юриспруденции / пер. с нем. К.В. Нама. Москва: М-Логос, 2024. 357 с.
8. Kornet N. Contract Interpretation and Gap Filling: Comparative and Theoretical Perspectives. Antwerpen. Intersentia Oxford, 2006. 485 p.
9. Автонова Е.Д. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (часть 3) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 71–125. EDN: TRFBIJ (дата обращения: 01.07.2025).
10. Lupton S., Stellakis M. Which Contract? Choosing the Appropriate Building Contract. 6-th edition. London: RIBA Publishing, 2019. 380 p.
11. Anderson M., Warner V. Boilerplate Clauses. 3rd Edition. Bloomsbury, 2012. 631 p.
12. Мехонцева А.А. Интеграционная оговорка: сравнительно-правовое исследование (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 9. С. 137–171. DOI: 10.37239/2500-2643-2023-18-9-137-171 (дата обращения 01.07.2025).

References

1. Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation / rev. ed. A.G. Karapetov. 2nd Edition. Moscow: MLogos; 2020. 1072 p.

¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс. 236

2. Karapetov A.G. Economic analysis of law. Moscow: Statute; 2016. 528 p.
3. Bayramkulov A.K. Interpretation of the contract in Russian and foreign law. Moscow: Statute; 2016. 224 p.
4. Kotz H. European Contract Law. NY: Oxford University Press; 2017. 390 p.
5. Posner R. The Law and Economics of Contract Interpretation. *Chicago John M. Olin Law & Economics Working Paper No. 229 (2d Series)*. URL: <http://www.law.uchicago.edu/Lawecon/index.html> (accessed date: 01.07.2025).
6. Vogenauer S. Interpretation of Contracts: Concluding Comparative Observations. *University of Oxford Faculty of Law Legal Studies Research Paper Series Working Paper No. 7/2007*. P. 123–150. URL: <http://papers.ssrn.com/Abstract=984074> (accessed date: 04.07.2025).
7. Larenz K., Canaris K.-V. Methodology of jurisprudence / Per. with German K.V. Nama. Moscow: M-Logos; 2024. 357 p.
8. Kornet N. Contract Interpretation and Gap Filling: Comparative and Theoretical Perspectives. Antwerpen. Intersentia Oxford; 2006. 485 p.
9. Avtonova E.D. Comment on Resolution of the Plenum of Supreme court of the Russian Federation No. 49 dated 25 December 2018 “On some issues of the application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on contract execution and interpretation” (Part 3). *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019; (11): 71–125. EDN: TRFBIJ (accessed date: 01.07.2025).
10. Lupton S., Stellakis M. Which Contract? Choosing the Appropriate Building Contract. 6-th edition. London: RIBA Publishing; 2019. 380 p.
11. Anderson M., Warner V. Boilerplate Clauses. 3rd Edition. Bloomsbury; 2012. 631 p.
12. Mekhontseva A.A. Integration clause: comparative observations (Part 2). *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2023; (9): 137–171. DOI: 10.37239/2500-2643-2023-18-9-137-171 (accessed date: 01.07.2025).

Информация об авторах:

Варавенко Виктор Евгеньевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного публичного и частного права, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, vevaravenko@gmail.com. ORCID: 0000-0001-6053-0394

Ниязова Марина Валентиновна, канд. экон. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, marina.niazova@vvsu.ru. ORCID: 0000-0001-5638-6959

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/223-237>

EDN: <https://elibrary.ru/NVVQFF>

Дата поступления:
07.07.2025

Одобрена после рецензирования:
21.07.2025

Принята к публикации:
14.11.2025